Уважаемые читатели! Убедительная просьба не забывать ставить оценки! Для Вас это не составит особого труда, а мне будет очень приятно!

Юнь Цянь Мэн смущённо посмотрела на Юнь Сюань Чжи.

- Прошу прощения, дочь не хотела заставить отца волноваться. В случившемся виновата Мэн`Эр, которая по неосторожности столкнулась и из-за своей небрежности повредила ногу.

Юнь Цянь Мэн опустила голову, казалось, она больше не хочет говорить о том, как травмировала ногу. Вот только Юнь Сюань Чжи чувствовал что-то неладное. Судя по выражению лица дочери, она хочет побыстрее закрыть эту тему. Поэтому Юнь Сюань Чжи посмотрел на маму Ми и Му Чунь.

- Ну и почему мы молчим? Почему я не слышу объяснений о том, как Старшая Мисс травмировала ногу?! Что же вы за слуги такие, как вы могли позволить такому случиться? Если на теле Мэн`Эр останется хоть царапина, я с вас шкуру живьём спущу!

На лицах Му Чунь и мамы Ми появился страх. Мама Ми заметно дрожала, но как главная служанка она взяла слово:

- Сянье, не злитесь. Мисс отправилась в Пу Го Ань вместе с мадам помолиться, но там они столкнулись с мадам и фурэн министра юстиций. Непонятно как, но когда они проходили мимо, Мисс пострадала. Но это еще не все! После фурэн Су обвинила Мисс! Мисс заботливо попыталась сгладить происшествие, переживая за мать наложницы Су. Она не хотела раздувать скандал и запретила нам говорить об этом. Прошу сянье разобраться в случившемся и заступиться за нашу Мисс!

Мама Ми честно рассказала о случившемся, но она не высказала всего, что было у неё на уме. Однако даже этого оказалось достаточно, чтобы Юнь Сюань Чжи нахмурился, а его губы на долю секунды презрительно искривились. Юнь Цянь Мэн же немедленно шикнула на маму Ми.

- Мама Ми, кто приказывал тебе рассказывать это? Фурэн Су случайно наступила мне на ногу, откуда у неё может быть столько сил, чтобы специально навредить мне? Никогда не верь сплетням посторонних фурэн и Мисс. Из-за твоих слов могут пострадать отношения между Сянь Фу и министром юстиций. Разве наши враги не попытаются нанести удар в эту брешь?! Если ты не способна сделать такие простые выводы, как ты вообще можешь прислуживать мне? - Юнь Цянь Мэн с покрасневшим лицом встала и отчитала маму Ми.

Юнь Сюань Чжи видел, даже несмотря на болезненную травму, Юнь Цянь Мэн всё еще защищала отношения между Сянь Фу и Су фу. Тем не менее это уже не первый раз, когда Су Фу пытаются навредить его дочери, и в этот раз они зашли слишком далеко! Сначала были выдвинуты обвинения на дне рождения Гу Лао Тай Цзюнь. А теперь из-за ненависти они травмировали её? Кулаки Юнь Сюань Чжи сжались.

- Мэн`Эр слишком добра. Если они не правы, отец не даст дочь в обиду! Более того, даже Жун

Фу и Чу ванфу побеспокоились о твоей ране, если отец ничего не предпримет, разве я не стану посмешищем?

Слова Юнь Сюань Чжи обволакивали заботой и теплом, правда, это бы сработало, если бы Юнь Цянь Мэн не знала, что папашей движет лишь жадность! Он постоянно упоминает Жун фу Чу ванфу. Если бы они вчера не побеспокоились о ней, то более чем вероятно, Юнь Сюань Чжи даже не вспомнил бы о своей старшей дочери. Вчерашний визит представителей двух влиятельных семей настолько сильно взбудоражил Юнь Сюань Чжи, что тот не спал всю ночь. Если бы не это, почему он не знает о случившемся в Пу Го Ань? Его переполняла радость, вот он и замечтался… Следовательно, все его потуги, мягко говоря, смехотворны. Что до мадам, скорее всего, когда она увидела гору подарков, то едва не взорвалась от гнева. Зачем ей рассказывать что-то Юнь Сюань Чжи? Но раз уж Юнь Сюань Чжи воспылал праведным гневом, почему бы не подкинуть в огонь немного дровишек? Юнь Цянь Мэн хотела еще раз встать, но её отчитал Юнь Сюань Чжи:

- Твоя нога повреждена, не относись к здоровью пренебрежительно! Бабушке я всё объясню, пока что можешь не выражать ей своё уважение. Главное – выздоравливай!

Если бы Юнь Сюань Чжи не упомянул мадам, то и Бог с ней, но на лице Юнь Цянь Мэн появилось сомнение, которое сменилось боязнью.

- В этот раз Чу ванфу послал подарки лишь этой дочери. Думаю, Мэн`Эр разозлила бабушку. Бабушка упоминала, что четвёртая сестра и Чу сянь – идеальная пара, благословлённая небесами. Боюсь, это могло внести раскол. Отец, дочь желает лишь мира в семье, дочь не хочет становиться причиной конфликта. Моё желание – тихо и мирно проводить дни в Ци Ло юань. Прошу отца не тратить силы на проблему дочери, иначе дочь будет чувствовать себя виноватой, - прошептала Юнь Цянь Мэн.

Юнь Сюань Чжи на краткий миг потерял дар речи. Не удержавшись, он хмыкнул.

- Как четвёртая сестра может с тобой сравниться? В лучшем случае ей удастся выйти за законного сына обычного чиновника. Но Чу ванфу – особый случай, это не та семья, в которую легко войти. Мама… Нет, ну… Зачем она говорила об этом с тобой, не вышедшей замуж девушкой? Она действительно не знает, как сдерживаться! Ты отдыхай и ни о чём не волнуйся. Отец разберётся!

Настроение у Юнь Сюань Чжи было хуже некуда. Теперь ему просто придётся идти в Бай Шунь Тан, а затем и в Фэн Хэ юань.

Мама Ми и Му Чунь помогли Юнь Цянь Мэн встать, чтобы поклониться и попрощаться с Юнь Сюань Чжи.

- Мама, недавно ты сказала, что родители Пань Лань нашлись. Как именно удалось их найти? – спросила Юнь Цянь Мэн, как только Юнь Сюань Чжи вышел за порог Ци Ло юань.

Мама Ми рухнула на колени.

- Прошу мисс наказать меня! Не мои люди спасли их!

- Встань и расскажи. Что случилось?

Мама Ми чувствовала себя виноватой, пусть Юнь Цянь Мэн и не винила её. Она отказалась вставать с колен.

- Мне удалось найти место, где держали родителей Пань Лань. Однако за ними уже наблюдали, и у нуби не получилось подобраться ближе. Когда нуби возвращалась, то по пути встретила вашего кузена. Выслушав мой рассказ, он спас родителей Пань Лань и сжёг их дом. Я же переселила их в безопасное место.

Юнь Цянь Мэн никогда бы не подумала, что Цюй Чжан Цин вмешается… Но он не только помог, он еще и избавился от возможных подозрений со стороны Су Цин. Теперь той остаётся винить в недальновидности лишь себя, ведь пешка в виде Пань Лань стала её, Юнь Цянь Мэн, фигурой. Если бы не помощь Цюй Чжан Циня, то Су Цин не продолжила бы доверять Пань Лань, как бы она не старалась… Последние несколько дней, казалось, что Юнь Цянь Мэн ведёт отчаянную борьбу со всеми одна, но за её спиной всегда стояла незыблемая крепость в виде Фу Го Гун Фу. Начиная с Лао Тай Цзюнь и заканчивая кузиной, все заботятся о ней. Даже кузен, который с виду холоден и бессердечен, в критичный момент пришел на помощь. Забота семьи тронула Юнь Цянь Мэн, эти ощущения как никогда грели душу и были схожи с теми, когда её сестра из будущего молчаливо поддерживала её… Юнь Цянь Мэн захлестнула волна энергии вперемешку с мотивацией, она подозвала маму Ми и прошептала ей несколько предложений, от которых глаза мамы Ми зажглись. Она не стала задерживаться и незамедлительно ушла выполнять приказ.

Юнь Цянь Мэн облокотилась на подушки и, вспомнив радостное лицо мамы Ми, улыбнулась. А когда в её голове всплыло «весёлое» лицо папаши, то она улыбнулась еще шире. Похоже, Су Цин придётся изрядно пострадать из-за тупоголовой жены её брата. Внести раскол между Юнь Сюань Чжи и Су Цин – один из самых важных шагов, чтобы избавится от Су Цин.

***

Как только Юнь Сюань Чжи вышел из Ци Ло юань, то сразу же направился не в Фэн Хэ юань, а в Бай Шунь Тан. В конце концов, если сравнивать травму ноги и брак, то последнее важнее. Сейчас интересы мадам и его, Юнь Сюань Чжи, пересеклись.

Когда Юнь Сюань Чжи вошёл во внутреннюю палату Бай Шунь Тан, то увидел, как мама Жуй учит Юнь И И дворцовому этикету. Юнь Сюань Чжи стало несколько некомфортно, он всё равно с улыбкой поприветствовал мадам:

- Как сегодня поживает матушка?

Мадам жестом показала маме Жуй остановиться.

- Всё хорошо. Ты так занят при дворе, не нужно зря тратить время и навещать меня. Не переутомляй лишний раз своё тело.

Юнь Сюань Чжи проигнорировал слова матери и сел напротив неё, но его взгляд был прикован к Юнь И И, которая учтиво стояла подле мадам.

- Племянница приветствует дядю, - поклонившись, тихонько пролепетала Юнь И И.

Юнь Сюань Чжи тихо засмеялся и похвалил Юнь И И:

- Мама прекрасно воспитала И И. Они ни в чём не уступает моим детям.

Мадам редко слышала, как Юнь Сюань Чжи хватил Юнь И И. Внутри она не могла не почувствовать гордость, но снаружи на её лице не дрогнул ни один мускул.

- Не хвали её больше. Если переборщить, то можно добиться прямо противоположного эффекта. Кроме того, Мэн`Эр и её сёстры тоже неплохи. Не говоря о том, что три сестры лично приехали в город Су, чтобы сопроводить меня, Мэн`Эр и Янь`Эр каждый день выражали мне своё уважение. Такое уважение редко можно встретить в наше время!

Юнь Сюань Чжи знал, что мать недолюбливает Су Цин и их дочь, но прямо перед ним она упомянула лишь Юнь Цянь Мэн и Юнь Янь. Юнь Сюань Чжи казалось, он потерял лицо. В то же время он с ужасом подумал: «Если передо мной она ведет себя таким образом, то что же происходит, и что она говорит, когда меня нет рядом?» Пусть из-за семьи Су Цин пострадала Юнь Цянь Мэн, но она по-прежнему остаётся его личной наложницей.

Когда мадам начала выказывать ненависть к Су Цин и её дочери, то Юнь Сюань Чжи почувствовал, как его недовольство к наложнице уменьшилось. В конце концов, если человек относится предвзято к другому, то доверие к первому явно уменьшается, а ко второму увеличивается.

Юнь Сюань Чжи присмотрелся к Юнь И И повнимательнее, после чего серьёзным тоном сказал:

- Несколько дней назад мама говорила о браке И И. Изначально сыну казалось, что она всё еще слишком юна, но сегодня, когда я увидел её, моё мнение изменилось. Кроме того, мы говорили так долго, но ей удалось сохранить самообладание! Мне кажется, что мы может начать подготовку к её браку, дабы её суженого не увела какая-то другая семья. Что на это скажет мама?

Мадам не ожидала, что целью визита Юнь Сюань Чжи является брак Юнь И И. Её сердце

сжалось. Она вспомнила о недавних действиях Чу ванфу.

- Слова сына пришлись матери по вкусу! Твой второй брат не может быть рядом с И И. Тебе как дяде действительно нужно уделить этому вопросу больше времени. В противном случае посторонние могут подумать, что в нашей семье Юнь произошёл разлад! Что до будущего мужа для И И, у меня есть прекрасный кандидат, - взвешивая каждое слово, сказала мадам. Затем она посмотрела на заалевшее лицо внучки. Её голова опущена, а руки постоянно теребят платок.

Мадам не стала стеснять И И и приказала маме Жуй провести И И в Цюй Би Цзюй. Мадам перевела взгляд на сына и только было хотела назвать имя Чу Фэй Яна, но Юнь Сюань Чжи оказался на шаг впереди.

- Несколько дней назад во время дня рождения Лао Тай Цзюнь в Фу Го Гун Фу сын видел множество достойных молодых гунчжи. Среди них мне особенно приглянулся законный сын церемониймейстера. (Прим.пер. Церемониймейстер – лицо, ответственное за организацию как религиозных церемоний, так и событий при дворе. Раньше я назвал его Министром Церемоний, но затем нашёл более подходящее слово). Он, можно сказать, не огранённый алмаз, к тому же его прекрасно обучали. В этом году он участвовал в весеннем экзамене. У него, несомненно, яркое будущее. Довольна ли мать этим выбором?

Мадам не могла поверить своим ушам. Хоть предложенный вариант - законнорожденный, но он не из высшей семьи! Пусть его отец и министр второго ранга, но в данный момент у него нет никаких достижений! Мадам начала злиться, улыбка исчезла с её лица. Да как вообще можно сравнивать такого гунчжи с прославленным Чу ванфу?! Да, за Чу Фэй Яном стоит его дед, Чу ван, но и без него его способности выдающиеся. Это уже не говоря о том, что он стал лучшим на военном и гражданском экзаменах, а сейчас занимает место левого премьер-министра! Если сравнить его и сына церемониймейстера, то сразу же становится понятно, где небо, а где земля…

Так как мать молчала уже приличное количество времени, Юнь Сюань Чжи понимал, что та недовольна. Вот только ей стоит трезво взглянуть на ситуацию своей любимой внучки. Хоть сам Юнь Сюань Чжи, дядя, и премьер-министр, но её отец – никто. Брак между Юнь И И и сыном церемониймейстера уже можно считать огромным достижением для Юнь И И. Пора спустить мать с небес на землю, да и эта одержимость выдать внучку за Чу Фэй Яна порядком мешала планам Юнь Сюань Чжи…

- Мама недовольна?

В голосе Юнь Сюань Чжи слышалось давление, он спрашивал, заранее зная ответ.

Мадам, естественно, не была довольна. Она тяжёлым взглядом посмотрела на Юнь Сюань Чжи и с нажимом ответила:

- Если брак И И будет значимым, то в будущем она сможет помочь сёстрам! Сын… Ты забыл, о

чём говорила мать в прошлый раз? У Мэн`Эр, Сюэ`Эр и Янь`Эр разные сложные обстоятельства… Им не удастся найти выдающихся мужей. Наша семья Юнь может полагаться лишь на И И! Если её брак будет неудачным, то, боюсь, нашей семье может прийти конец! – закончив, мадам тяжело вздохнула, на её лицо отображалось беспокойство за Юнь фу.

Однако слова мадам звучали, словно оскорбление всей блистательной карьере Юнь Сюань Чжи.

- Мама должна уже знать, что во время этого отбора во дворец вошла дочь церемониймейстера. В будущем, если ей удастся расположить к себе Императора, то второй ранг может стать первым. Благодаря ей братья тоже не останутся незамеченными! – серьёзным тоном ответил Юнь Сюань Чжи.

- В заднем дворце три тысячи наложниц, кто знает, когда дочери церемониймейстера удастся чего-то добиться? Сын… Мы не может рисковать понапрасну. Почему мы должны обходить то, что лежит прямо перед нами?

Раз мадам упёрлась рогом, то никакие переубеждения не помогут. Юнь Сюань Чжи отступил и холодно сказал:

- Раз мать не согласна, то представим, что этого разговора не было! В конце концов, И И всё еще молода. После осеннего экзамена сын найдёт для неё достойную пару! У сына появилась работа, не смею больше задерживать мать.

Встав и поклонившись, Юнь Сюань Чжи вышел из комнаты. Мадам же продолжила сидеть в своём кресле. Лишь спустя полчаса ей удалось окончательно взять себя в руки и позвать маму Жуй, которая ждала снаружи. Мадам приказала еще усерднее обучать Юнь И И дворцовому этикету, готовя её в жены для Чу Фэй Яна.

***

Хоть Юнь Сюань Чжи и удалось победить, но это лишь до поры до времени. Мать всё еще возлагает надежды на Юнь И И, из-за чего в сердце Юнь Сюань Чжи пылала ярость. В Фэн Хэ юань он вошёл в крайне мрачном расположении духа.

В данный момент Су Цин лично обучала Пань Лань, как служить мужчине. Как только Юнь Сюань Чжи вошёл, она тут же махнула рукой, приказывая всем выйти. Ослепительно улыбаясь, Су Цин встала, подошла к Юнь Сюань Чжи и проводила к креслу.

- У господина появилось свободное время?

Поведение и покорность Су Цин радовали, так что гнев Юнь Сюань Чжи слегка унялся, но его тон всё равно оставался достаточно холодным:

- Ты просто обязана была слышать о том, что произошло вчера! Из-за жены твоего брата пострадала Мэн`Эр! Сегодня же министр Су вел себя так, словно ничего и не случилось! Вот только сегодня Император ни разу не посмотрел в мою сторону! По какой причине, думаю, не нужно объяснять!

Кто в Сянь фу не знает, что Чу ванфу и Жун фу прислали вчера старшей мисс подарки? Су Цин знала, что Юнь Сюань Чжи придёт из-за травмы Юнь Цянь Мэн. Хоть внутри она и поносила идиотку, но как бы то ни было – семья прежде всего. Помимо этого, ей еще нужно попытаться сохранить лицо брата…

- Семья Цин`Эр доставила господину кучу проблем… Цин`Эр уже отправила маму Ван в Су фу, чтобы узнать о произошедшем. Жена моего брата немного отвлеклась и случившееся это чистая случайность. Плюс, в тот момент в храме было много людей, вот она немного растерялась и врезалась в старшую мисс. Брат сурово отчитал свою жену. Ему настолько стыдно, что он не посмел лично прийти в Сянь фу к господину… Также он сказал жене, что как только старшая мисс выздоровеет, она должна прийти и лично попросить прощения!

Смиренный тон Су Цин возымел эффект. Вдобавок она сделала ударение на то, что фурэн Су была просто неосторожна, и за это её уже наказали. Настроение Юнь Сюань Чжи улучшилось еще немного. Он взял Су Цин за руку и как можно искреннее сказал:

- Цин`Эр, ты такая благоразумная. Но у жены твоего брата в голове полнейший кавардак! Ей стоит быть внимательнее. Хоть Мэн`Эр из младшего поколения, но за ней стоит Вдовствующая Императрица и Фу Го Гун Фу. А теперь ей удалось обратить на себя внимание Чу ванфу и Жун фу. Её будущее обязано быть блистательным. Даже если ей не нравится Мэн`эр, нельзя поступать опрометчиво! В данный момент общественное мнение о министре юстиций хуже некуда. Между Су фу и Сянь фу крайне тесные отношения, и это не может не влиять на нас! Но это так же может повлиять и на брак Сюэ`Эр!

Столь эмоциональным подходом Юнь Сюань Чжи пытался убедительнее дать понять Су Цин, чтобы она донесла Су Юаню: «Даже если между Фу и есть недопонимания, нельзя становиться посмешищем в глазах окружающих! В противном случае пострадают ИХ дети!». Естественно, Су Цин уловила скрытый смысл слов Юнь Сюань Чжи, но всё равно чувствовала, что потеряла лицо. В её сердце ненависть к жене брата лишь увеличивалась, однако в данный момент ей оставалось лишь уважительно согласиться.

- Но сейчас ситуация резко изменилась. Не думала, что после того, как Чэнь ване отверг старшую мисс, ей на самом деле удастся привлечь к себе внимание Чу ванфу и Жун фу!

Юнь Жо Сюэ приглянулся Чу Фэй Ян. Су Цин, безусловно, нужно узнать о дальнейших планах Юнь Сюань Чжи и попутно привлечь к себе его внимание.

Юнь Сюань Чжи внимательно посмотрел в глаза Су Цин и обеспокоенно ответил:

- Чу ванфу и Жун фу не те, кого мы можем обидеть! Если бы у меня было две Мэн`Эр, то мне

бы не пришлось страдать и так много думать!

Про себя Су Цин недовольно поморщилась. Казалось, Юнь Сюань Чжи думает лишь о Юнь Цянь Мэн, а Жо Сюэ для него больше не существует. Раз уж Жо Сюэ захотела себе Чу Фэй Яна, то она как мать не даст противнику преуспеть!

- Сюань Чжи, не забывай, что Сюэ`Эр — тоже твоя дочь! Хоть старшая мисс и из законной ветви, но наша Жо Сюэ – настоящая леди! Тебе нужно думать и о будущем Сюэ`Эр, - придвинувшись к Юнь Сюань Чжи и взяв его за руку, нежно сказала Су Цин.

Юнь Сюань Чжи застыл на месте. От ранее улучшившегося настроения не осталось и следа. Он любил Юнь Жо Сюэ, но вспомнив о её недавних действиях, его начало переполнять разочарование…

- Всё свободное время, которого у тебя предостаточно, трать на обучение Юнь Жо Сюэ. Урезонь её, пусть прекратит доставлять неприятности Мэн`Эр! Вчера Чу ванфу и Жун фу не прислали подарки Жо Сюэ из-за случившегося в тот день, когда она обвинила свою собственную сестру в стенах Фу Го Гун Фу! Если бы не это, как бы Мэн`Эр оказалась на первом месте, а Сюэ`Эр уступила?

Волна сожаления захлестнула Су Цин, если бы в прошлом она прикончила Юнь Цянь Мэн, то сейчас бы внимание двух фу сосредоточилось на её Сюэ`Эр! Как же Су Цин хотелось взять и швырнуть что-то в ближайшую стенку! Теперь оставалось думать над другими способами выдать Жо Сюэ в Чу ванфу. Самое главное – поддержка Юнь Сюань Чжи. До тех пор, пока он на её стороне, разве Юнь Цянь Мэн посмеет ослушаться приказа отца? Подумав об этом, Су Цин погладила живот. Ей казалось, что плод достаточно стабилизировался. Она протянула руку к Юнь Сюань Чжи.

На данный момент Юнь Сюань Чжи сказал всё, что хотел. Бушующая внутри злость отступила. А увидев очаровательное и манящее лицо Су Цин, он не мог не подумать, что соскучился по наложнице Хуа. Встав, он сказал:

- Ты беременна. Для тебя самое главное – заботится о себе! Я схожу, отдохну в Фу Лю юань, - развернувшись, Юнь Сюань Чжи вышел из Фэн Хэ юань больше не сказав ни слова.

Сердце Су Цин содрогнулось. Она медленно села у стола. Судя по словам Юнь Сюань Чжи, если она беременна, то ей не нужно прислуживать ему. НО РАЗВЕ ТА СУКА В ФУ ЛЮ ЮАНЬ НЕ БЕРЕМЕННА?! Юнь Сюань Чжи не хочет её из-за жены брата, или же она ему надоела? Су Цин задумалась, спустя какое-то время она развеяла свои сомнения и пришла к решению. Вызвав маму Ван, она хотела приказать ей позвать Пань Лань, вот только выражение лица вошедшей мамы Ван было очень серьёзным. Мама подошла и начала шептать Су Цин, лицо которой становилось таким же серьёзным, как и у мамы Ван.

- Когда это произошло? Почему не сообщила раньше?

В голосе Су Цин слышался гнев.

- Утром! Не знаю почему, но дом Пань Лань внезапно загорелся. Пламя было слишком сильным, когда его заметили, то тушить уже не было смысла. Несколько домов превратились в пепелище. Даже те, кто стоял на страже, получили серьёзные ожоги. Нуби выдала им немного серебра и отправила домой, чтобы они здесь не появлялись.

Мама знала, что внутри находился Юнь Сюань Чжи. Хоть она и нервничала, но не решилась входить. Изначально всё должно было быть просто: пока Пань Лань будет хорошо служить министру юстиций, фурэн будет хорошо заботиться о её родителях. Но этот огонь уничтожил всех находящихся внутри, а от дома остался лишь пепел… Если Пань Лань узнает об этом, будет ли она выполнять приказы? (Прим.пер. Какие невежи… Знали бы они какие нужны температуры, чтобы в пепел сжечь кости, то сразу же бы заподозрили подставу. Эх…)

Услышав, что проблем с охранявшими дом не будет, Су Цин немного успокоилась. Но теперь её мысли направились в другую сторону.

- Ты уверена, что это сделано не нарочно? Семья Пань Лань мертва? Огонь начался, а они не начали тушить его? Кроме того, почему они не выбежали?

Мама Ван тоже думала над этим вариантом и специально опросила стражников. Поэтому она знала, что ответить:

- Нуби предположила, что кто-то мог намеренно устроить поджог! Но Пань Лань — обычная служанка, а их семья бедная. У них не было никаких ссор с другими семьями. Кроме того, кому бы хватило наглости нападать при дневном свете?! Стражники предположили, что, скорее всего, семье Пань Лань не удалось справиться с домашним очагом на кухне. В конце концов, чтобы разжечь дрова, бедные семьи используют солому. Если она разгорается, то её практически невозможно потушить. Да и за домом последние несколько дней наблюдали наши люди, и никого подозрительного не заметили… Я лишь не знаю, стоит ли говорить об этом Пань Лань?

Выслушав ответ мамы, Су Цин кинула. У неё не было причин не доверять ей. Мама Ван без колебаний последовала за ней в Сянь фу и помогла бесчисленное количество раз. Изначально она скептически отнеслась к случившемуся, но анализ мамы Ван казался логичным. Возможно, она слишком подозрительна, пожары действительно иногда происходят…

- Не нужно ей ничего говорить. Она лишь жалкая служанка, которую продали в Сянь фу. Она не имеет никакого отношения к семье. Какой смысл рассказывать ей о пожаре? Сейчас…

Су Цин хотела было продолжить, но внезапно снаружи раздался голос Юнь Жо Сюэ:

- Пань Лань, почему ты всё еще здесь? Разве я тебе не говорила постирать мои вещи?

Су Цин и мама Ван поспешно обменялись взглядами. Оказалось, Пань Лань стояла снаружи с опущенной головой. Они не знали, слышала ли она их разговор.

- Почему ты здесь? И почему молчала, словно мышь? Ты хотела напугать фурэн? – выйдя наружу и указав пальцем на Пань Лань, сказала мама Ван. После мама подошла, чтобы сопроводить Юнь Жо Сюэ внутрь. – Почему мисс встала так рано с кровати? Вам нужно быть осторожнее, иначе раны могут снова начать кровоточить!

Юнь Жо Сюэ протянула руку и со всей силы хлопнула ладонью по голове Пань Лань.

- Чёртова служанка, увидела, что отец наказал меня, и теперь смеешь пренебрегать мной?! Решила, что можно лениться? Еще не уехала в дом бабушки, а уже считает себя наложницей!

На незаслуженное обвинение Пань Лань могла лишь продолжить стоять, склонив голову и подавляя злость и обиду. Прямо сейчас всё её сознание было сосредоточено на словах, которые сказала фурэн…

Мама Ван внимательно следила за выражением лица Пань Лань. И на нем не отобразилось никаких эмоций, лишь после этого маме удалось немного расслабиться.

- Мисс, почему Вы нервничаете из-за жалкой служанки? Я обязательно накажу её. Будет лучше, если Вы пройдёте внутрь и приляжете, чтобы фурэн не беспокоилась за Вас!

Юнь Жо Сюэ поняла, что её спина всё еще болит. Кроме того, Юнь Жо Сюэ слышала о том, что произошло прошлой ночью, и ей было не по себе. Она решила пощадить Пань Лань и поспешила внутрь к матери.

- Почему ты пришла? – спросила мама Ван, внимательно наблюдая за реакцией Пань Лань.

Пань Лань моментально вспомнила об услышанном. Горе начало разъедать сердце. Её продали второй мисс еще в детстве. Хоть Су Цин заботилась о слугах, но каждый раз, когда Юнь Жо Сюэ попадала в неприятности, их жестоко избивали! Хорошо, что ей как служанке первого ранга не нужно делать некоторые вещи лично. Её положение намного лучше, чем у остальных… В голове тут же возник образ Фэн`Эр, которая отправилась вместе с ней в Фу Го Гун Фу. С тех пор как она пропала, мисс ни разу не упоминала о ней, словно она никогда и не существовала! А теперь, чтобы добиться поддержки Су Фу, на кон поставили ее жизнь, причём угрожая расправой над родителями! Такие бессердечные… Они и в подмётки не годятся старшей мисс! Однако Пань Лань знала: если она сейчас дрогнет, то ей не выжить. Главное — стерпеть, а разобраться с ними можно будет и в будущем! Пань Лань всеми силами подавила рвущуюся наружу ярость и вежливо ответила:

- Нуби боялась, что у фурэн будут еще какие-то приказы, поэтому после того, как я сходила к мисс, я вернулась. Дальше я должна была идти стирать одежду, но мы с мисс практически одновременно оказались у двери.

Мама Ван обдумала услышанное, и так как на лице Пань Лань не отображалось никаких эмоций, то она еще немного успокоилась. Однако она всё равно решила перестраховаться.

- В таком случае почему, когда ты пришла, то не издала ни звука? И что там со служанками снаружи, они не забыли что нужно докладывать о прибытии?!

Пань Лань немного занервничала. Эта мама Ван слишком дотошна.

- Мама забыла? Вы лично отослали всех подальше от внутренней комнаты. Когда нуби пришла, то увидела их всех ожидающих в саду.

Мама Ван окончательно успокоилась, кроме того, она всегда сможет уточнить всё у служанок. Махнув рукой, она слегка нетерпеливо сказала:

- Иди и постирай вещи второй мисс! В будущем внимательнее относись к работе! И не пугай больше людей!

Про себя облегчённо вздохнув, Пань Лань поклонилась и ушла. Вот только мама Ван решила точно во всём разобраться и подозвала служанок, которые в конечном итоге подтвердили слова Пань Лань.

На самом деле Пань Лань услышала лишь последнее предложение Су Цин о пожаре. Но так как она следовала за Су Цин и Юнь Жо Сюэ множество лет и лично помогала Су Цин выбрать огромное количество служанок, то, конечно, она смогла догадаться, кому не нужно рассказывать о пожаре…

Из глаз Пань Лань ручьями текли слёзы. Добравшись до места, где стирают одежду, она не глядя взяла её у служанки и хотела развернуться, как…

- Пань Лань, какая ты однако! Я передала тебе одежду, а ты даже не поблагодарила!

Внезапно раздался голос Му Чунь!

Пань Лань подняла голову и увидела улыбающуюся Му Чунь. Так как она замкнулась в себе, то и не осознала, что одежду ей дала Му Чунь! Но Му Чунь – одна из главных служанок в Ци Ло юань, почему она выполняет работу низших слуг? Голова Пань Лань немного гудела, она не могла толком сообразить, что к чему, но ей нисколько не хотелось ссориться с Му Чунь.

- Что с тобой сегодня? Ты выглядишь болезненно! – обеспокоенно сказал Му Чунь, подойдя ближе. Она хотела положить руку Пань Лань на лоб, но та увернулась.

- Вторая мисс ждёт меня. Не смею задерживать леди Му Чунь.

Зелёная юбка тихонько зашуршала, и Му Чунь оказалась перед Пань Лань, преграждая ей дорогу.

- Ты на самом деле дурочка. Как ты можешь не проверить одежду? Что если на ней осталось пятно? Да вторая мисс с тебя кожу живьём снимет! – как-то по-особенному сказала Му Чунь, и, развернувшись, направилась в Ци Ло юань.

Изначально Пань Лань хотелось как можно быстрее уйти, но действия Му Чунь выглядели очень подозрительно. Скрывшись в отдалённом углу, Пань Лань осторожно осмотрела одежду и нашла в ней небольшой кусочек грубо обработанного нефрита. Стоило ей увидеть его, как глаза Пань Лань широко раскрылись, а на лице засияла радостная улыбка.

***

Му Чунь быстро вернулась в Ци Ло юань и рассказала о случившемся, однако она всё еще немного сомневалась.

- Мисс, как Вы считаете, Пань Лань поверит нам?

Сначала Юнь Цянь Мэн и сама сомневалась, но после рассказа Му Чунь облегчённо вздохнула. Видимо, Пань Лан узнала о случившемся с домом, в противном случае она не была бы такой подавленной. Её родители умерли, но Су Цин и Юнь Жо Сюэ не позволили отправиться домой и погоревать. Более того, они захотели скрыть это, а ведь она служила им всем сердцем и душой! Ситуация сложилась восхитительно, теперь даже не нужно придумывать, как сообщить о «трагедии». Действия Су Цин и её дочери прекрасно спровоцировали Пань Лань, теперь она определённо задумается о мести!

***

Спустя несколько дней рана на ноге Юнь Цянь Мэн зажила. Немалую долю сыграли и лекарства, которые Юнь Цянь Мэн пила и втирала в ногу. Сегодня она смогла встать с кровати и сделать несколько осторожных шагов.

После того как Чу ванфу и Жун фу прислали подарки, на мадам в Бай Шунь Тан посыпались просьбы приехать к ней в гости. Поместье наводнило бесчисленное количество фурэн и мисс, что позволило мадам завязать отношения со многими семьями, одновременно с этим показывая всем Юнь И И. И так как нога Юнь Цянь Мэн пострадала, ей было неудобно видеться с гостями, на что мадам заботливо разрешила ей выздоравливать в Ци Ло юань. У Юнь Цянь Мэн не было никакого желания общаться с кучей подхалимов, так что она с радостью согласилась.

Вот только пролежав несколько дней кряду, Юнь Цянь Мэн казалось, что её тело одеревенело. Решив размяться, благо погода была прекрасной, Юнь Цянь Мэн с помощью Му Чунь вышла на улицу. Однако стоило ей сделать шаг за порог, как появилась мама Жуй.

- Старшей мисс уже лучше. Вы сегодня смогли встать с кровати! – поклонившись, сказала улыбающаяся мама.

- Ничего особенного, лишь несколько шагов. С ногой вроде бы всё в порядке. Прошу, передай бабушке, что завтра я обязательно приду утром в Бай Шунь Тан и поприветствую её, - вежливо улыбнувшись, ответила Юнь Цянь Мэн.

- Для старшей мисс главное – поправится. Мадам всё понимает. Вот только сегодня нуби пришла, чтобы пригласить Вас. Мадам переживала, что Вам будет больно идти, поэтому попросила наложницу Лю приготовить паланкин, - мама Жуй отошла в сторону и указала виднеющийся через ворота паланкин.

Юнь Цянь Мэн удивилась. Судя по последним действиям мадам, она меньше всего сейчас хотела видеть её. Что произошло? С чего это она такая добрая, что даже попросила Лю Хань Юй подготовить паланкин?

- А зачем бабушка зовёт меня?

Хоть мама Жуй и находилась на стороне мадам, но после того подарка её отношение к старшей мисс стало в разы лучше. Кроме того, даже если сейчас не сказать, то по прибытии в Бай Шунь Тан мисс всё равно узнает. Лучше воспользоваться этим шансом и показать себя с лучшей стороны.

- Такое радостное событие! Сегодня Чу ване и Чэнь Лао Тай Цзюнь прибыли в Сянь фу! Сейчас они разговаривают с Господином и мадам в Бай Шунь Тан! Уважаемые гости сказали, что хотят увидеть старшую мисс. Вот меня и отправили за Вами.

Услышав «радостную» новость, Юнь Цянь Мэн не испытывала и толики счастья. Ей придётся столкнуться с яростной бурей и неистовыми волнами. Если она оступится и упадет, то катастрофа неминуема. Но желание Юнь Сюань Чжи завязать отношения между этими семьями слишком очевидно, он даже прислал паланкин, вынуждая её прийти…

- Замечательно! Нужно спешить, нельзя, чтобы старшие ждали младших!

***

Прямо сейчас в Бай Шунь Тан Юнь Сюань Чжи и мадам, улыбаясь, пытались завязать разговор с влиятельными гостями. Вот только Чэнь Лао Тай Цзюнь и Чу ван всегда славились своими странностями: если им кто-то не нравился, то они ленились смотреть в их сторону. Если бы для незамужней леди не было неудобно находиться в одном помещении с гостями, то они бы никогда не потратили своё время, чтобы выслушивать двух лицемеров в виде матери и сына. Кроме того, у них были более важные дела. Проигнорировав безудержно болтавших мадам и Юнь Сюань Чжи, они продолжили в тайне бросать друг на друга косые взгляды. Они оба никак не ожидали, что одновременно приедут в Сянь Фу! Но вместе с этим они радовались, ведь в противном случае кто-то из них бы получил преимущество и такая великолепна ятоу могла бы достаться кому-нибудь еще! Про себя они облегчённо вздохнули, радуясь, что не опоздали.

Постепенно энтузиазм Юнь Сюань Чжи сошёл на нет. Увидев, что двое гостей не собираются поддерживать разговор, он улыбнулся, пытаясь скрыть своё смущение, и продолжил тихонько пить чай. На какое-то время в комнате повисла тишина, разбавляемая лишь едва слышим звоном чашечек для чая, которые ставились на блюдца.

И вот, наконец, служанки объявили о прибытии Юнь Цянь Мэн. Она вошла одетая в домашние одежды. Элегантные и привлекательные. По сравнению с остальными мисс, которые обильно пудрили лицо и красились, естественная красота Юнь Цянь Мэн выглядела особенно привлекательно. На лицах Чэнь Лао Тай Цзюнь и Чу вана появились довольные улыбки.

- Мэн`Эр приветствует бабушку и отца, приветствую Лао Тай Цзюнь и Чу ване! – сказала Юнь Цянь Мэн, сделав несколько шагов вперед и поклонившись.

- Мэн`Эр вставай быстрее. Садись, не нагружай ногу!

Юнь Сюань Чжи решил показать себя в роли заботливого отца, мадам же, чтобы не создавать плохого впечатления, приказала маме Жуй подать мягкий стул.

В данным момент между Чу ваном и Чэнь Лао Тай Цзюнь пробежала искра, они не обратили на действия двух притворщиков никакого внимания. Во взгляде Чу вана читалась злость, ведь Юнь Цянь Мэн назвала её имя первой! Во взгляде же Чэнь Лао Тай Цзюнь виднелась гордость, а на губах едва заметная улыбка.

Чу Нань Шань был невероятно зол, но он перевёл свой взгляд на Юнь Цянь Мэн и мягко спросил:

- Маленькая ятоу, твоей ране лучше?

- Благодарю ване за Вашу заботу. Я чувствую себя гораздо лучше. Несколько дней назад подарки ване и Лао Тай Цзюнь невероятно польстили Юнь Цянь Мэн. От всей души благодарю старших за заботу.

Слова Юнь Цянь Мэн сопровождались вежливым поклоном, которому Чу Нань Шань не обрадовался. Малышка ятоу относится к нему прямо как к незнакомцу! Ване то, ване сё… Это неправильно!

- Я и твоя бабушка ровесники. Маленькая ятоу, можешь называть меня дедушкой. Так будет более душевно.

Стоило прозвучать этим словам, как Чэнь Лао Тай Цзюнь хмыкнула и холодно сказала:

- Такое поведение ване переходит все возможные границы этикета. Мисс Юнь не связана с ване, почему она должна называть тебя дедом? Раз так, получается, всем леди в возрасте мисс

Юнь можно называть тебя дедушкой?

Чу Нань Шань не разозлился, на его улыбающемся лице не проявилось и намёка на недовольство. Он лишь скопировал тон Чэнь Лао Тай Цзюнь и ответил:

- Боюсь, некоторые бы хотели, чтобы их звали бабушкой, но бояться в этом признаться. Это словно не попробовать виноградину, но сказать, что она кислая. Как я, Чу ван, обладающий достоинством, могу уподобиться фурэн, слепо следующим этикету? Маленькая ятоу, что скажешь?

Чу Нань Шань всё-таки втянул в поединок Юнь Цянь Мэн. Он хотел, чтобы они вместе объединились и противостояли Чэнь Лао Тай Цзюнь. Юнь Цянь Мэн не спешила с ответом, сначала она обдумала его несколько раз.

- Ване заботится о младшей, а Лао Тай Цзюнь переживает за этикет! Вы оба правы. Мэн`Эр доставила вам столько хлопот…

Юнь Сюань Чжи боялся, что Юнь Цянь Мэн случайно обидит Чу вана, поэтому хотел вмешаться, но его дочь блестяще справилась с ситуацией. Он молча продолжил пить чай, наблюдая за её действиями. Неважно, в какой дом она войдёт, она станет главной женой. Если ей не удастся разобраться с такой мелкой проблемой, разве Юнь Сюань Чжи не потеряет лицо?!

Мадам же хотела лишь одного: чтобы Юнь Цянь Мэн побыстрее опозорилась и у неё появился шанс показать Юнь И И гостям. Вот только услышав ответ, её надежды разлетелись на маленькие кусочки, заменившись бушующим в сердце гневом. Она отстранилась и начала допивать уже остывший чай.

Ответ Юнь Цянь Мэн пришёлся по вкусу Чу Нань Шаню и Чэнь Лао Тай Цзюнь. От напряженной атмосферы не осталось и следа, её смыл радостный смех двух гостей Сянь фу.

В это время через боковую дверь вошёл домоправитель Чжоу и вежливо передал красную карточку Юнь Сюань Чжи.

- Сянье, это приглашение Хай ванфу. Там сказано, что у Хай вана вскоре в семье будет пополнение, и он приглашает старшую мисс на праздник!

Юнь Сюань Чжи взял приглашение и прочитал, его лицо засияло. Он в ту же секунду приказал домоправителю передать приказ наложнице Лю приготовить новую одежду для праздника.

Мадам чуть не подавилась чаем. От счастливого выражения на лице Юнь Сюань Чжи гнев в её сердце лишь увеличивался.

Услышав новость, гости Сянь Фу стали серьёзнее и обменялись взглядами. В комнате вновь повисла тишина. Что до Юнь Цянь Мэн, то услышав слова домоправителя, её глаза заблестели. Похоже, Хай Тянь не хочет проигрывать и решила эффектно отомстить и опозорить её перед огромным количеством дворян, которые почтут за честь появиться на празднике…

Визит в два фу, стальное сердце.

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь… (В верху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики…, нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Chupoptero, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

http://tl.rulate.ru/book/3195/218585